

Глава 18

[Ха-ха-ха! И так сойдет?! Использовать одну жуть против другой?]

[Ловко, черт возьми, это было действительно ловко!]

[Вы просто беспощадны!]

Вэнь Сэньян и Чу Шэнхань успели выскочить из кухни за мгновение до того, как дверь захлопнулась. Теперь они затаились в столовой, прячась за шкафом и лихорадочно оценивая обстановку.

Обезображенный труп всё ещё висел на дверном косяке, не выказывая намерения преследовать их. В гостиной царила мертвая тишина; двери всех трёх комнат были плотно закрыты. Слой муки, который они предусмотрительно рассыпали перед уходом, оставался идеально ровным — никто не выходил и не входил.

Вэнь Сэньян облегченно выдохнул, но тут же почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота. Пока они ползли по полу, их одежда пропиталась кровью. Грудь и рукава были залиты липкой, зловонной жижой, вызывающей омерзение. Юноша с трудом подавил рвотный позыв и покосился на напарника.

Чу Шэнхань был пугающе спокоен. На его губах даже играла едва заметная, почти призрачная улыбка.

«Что и говорить, будущий судмедэксперт... — Вэнь Сэньян невольно поежился. — Сразу видно человека, привыкшего к подобным зрелищам. Но всё равно это выглядит немного ненормально»

Впрочем, сейчас его куда больше занимала личность того самого мертвеца. Всё произошло слишком стремительно, в крошечной тьме и под давлением смертельной опасности. Он даже не успел применить свои навыки, не говоря уже о том, чтобы рассмотреть лицо существа.

Немного поколебавшись, он прошептал:

— Чу Шэнхань, прикрой меня. Следи за гостиной, а я попробую заглянуть в щель.

— Хорошо.

Юноша, стараясь не шуметь, приблизился к кухонной двери. Терять ему было уже нечего — одежда и так была испорчена, так что на чистоту пола он не обращал внимания. Зазор между дверью и косяком оказался довольно широким, около сантиметра — вполне достаточно для

обзора. Вэнь Сэньян осторожно приник к полу и направил луч фонарика вглубь кухни.

Из темноты внезапно выступил черный силуэт! Существо, вывернув конечности, передвигалось по полу на четвереньках. Оно напоминало гигантского паука, конвульсивно дергающегося в агонии, но при этом ему явно не хватало паучьей ловкости.

Тело монстра представляло собой сплошное месиво: плечи и руки едва держались на тонких лоскутах кожи, а голени и бедра были перекручены, точно тугие жгуты. Локти, ладони, суставы — всё было вывернуто под немыслимыми углами. Развороченная грудная клетка пульсировала, извергая потоки крови. Органы и части тела, утратив свои законные места, сплелись в кошмарный, неестественный узел. Тварь неустанно ползала кругами, и в луче фонарика её искаженный силуэт казался воплощением первобытного ужаса. Каждое движение сопровождалось влажным хрустом и хлюпаньем.

Он, подавляя тошноту, выкрутил яркость фонарика на максимум. Когда юноша снова посмотрел в щель, то увидел по-настоящему жуткую картину.

Фигура внезапно прильнула прямо к двери! Перед глазами Вэнь Сэньяна оказалось залитое кровью человеческое лицо. Точнее, то, что от него осталось: черты были стерты, вместо глаз и носа зияли пустые провалы, наполненные кровавым месивом. Лицо застыло в немом крике, отражая невыразимую муку, словно в беззвучном вопле.

Изо рта существа толчками выплескивалась кровь, растекаясь по двери омерзительными полосами. Молодой человек в ужасе отпрянул. К счастью, эта кровь вела себя странно: она замирала у самого порога, не вытекая за пределы кухни, словно натыкалась на невидимый барьер.

Теперь сомнений не оставалось. Это был мужчина средних лет. Точнее — то, что осталось от него после жестокого расчленения.

«Значит, это он... Тот самый покойник из новостей?»

Вероятно, его догадка была верна. Это был убитый отец семейства. Но возник другой вопрос: почему тело пропавшего отца оказалось именно в кухне?

Вэнь Сэньян жаждал ответов, но понимал, что сейчас не время для размышлений. Нужно было возвращаться в комнату — стрелка часов неумолимо приближалась к десяти.

— Уходим.

Они уже направились к спальне, но в столовой Чу Шэнхань резко замер. Его правая рука стальным захватом впилась в локоть напарника, а левая легла тому на затылок, заставляя пригнуться. Грубым, но эффективным движением он затолкнул юношу под обеденный стол.

Вэнь Сэньян не сопротивлялся. Он уже понял, что чувства Чу Шэнхэня — зрение и слух — обострены куда сильнее. Очевидно, тот что-то почуял.

И действительно, едва они затаились, как входная дверь в прихожей со скрипом приоткрылась. А через мгновение так же тихо захлопнулась.

[Едва не попались!]

[Еще бы секунда — и столкнулись бы нос к носу!]

Кто это вошел?

Глаза Вэнь Сэньяна постепенно привыкли к темноте. Свет из его спальни пробивался узкой полоской из-под двери, позволяя разглядеть силуэт вошедшего. Это была знакомая «фигура» — Линь Сяоя. Спутанные волосы, серое платье... Женщина-призрак.

Странно. Разве она не должна была находиться в своей комнате? Когда она успела выйти? И чем занималась снаружи?

Мама медленно обошла гостиную и остановилась прямо перед дверью его спальни. Сердце юноши пропустило удар. К счастью, Линь Сяоя не стала открывать дверь — просто постояла немного и двинулась дальше.

Но что было еще более странным: она направилась в комнату Линь Син. Зачем ей понадобилось идти к сестре в такой поздний час?

Минуло около пяти минут, прежде чем дверь хозяйской спальни открылась и кто-то вышел в коридор. Из-за свисающей скатерти и неудачного угла обзора они не могли видеть лица, лишь слышали шаркающие шаги. Неизвестный прошел в ванную, взял там какой-то предмет и направился в их сторону. Однако, не дойдя до столовой, человек внезапно замер, развернулся и поспешно скрылся в хозяйской спальне.

Поскольку Линь Сяоя сейчас была у сестры, логично было предположить, что из спальни выходил Прозрачный человек. Но Вэнь Сэньяну показалось, что походка была другой. Тот обычно ходил босиком, а этот человек явно был в тапочках. Неужели монстр решил обуться? Или в квартире был кто-то другой?

Не могла же это быть Линь Син? Неужели они с сестрой меняются комнатами на ночь?

К тому же правила гласили: «После десяти вечера не входите в комнату Линь Син и не тревожьте её». Относилось ли это требование только к игрокам?

Если память не изменяла юноше, в предыдущие ночи Мама тоже уходила куда-то, а по возвращении отправлялась к сестре. И вскоре после этого кто-то выходил из хозяйской спальни и шел на кухню. В темноте под столом напарники обменялись взглядами. Ни один из них не понимал, какие жуткие ритуалы совершает эта семейка по ночам.

Спустя некоторое время в щели кухонной двери снова забрезжил свет. Лампа починилась сама собой. Согласно правилам, когда свет горит, на кухне безопасно.

Парни снова переглянулись: стоит ли сейчас бежать в спальню или рискнуть и провести разведку? Ответ читался в глазах обоих. Они были заодно.

Чу Шэнхань первым выбрался из-под стола, Вэнь Сэньян последовал за ним. Вытащив скальпель, напарник крепко сжал рукоять правой рукой, а левой осторожно потянул на себя дверь кухни.

К счастью, кошмарного нападения прямо с порога не последовало. Труп исчез, но пол и стены по-прежнему были залиты кровью. Более того, теперь на полу прибавилось кровавых следов: отпечатки ладоней, ступней и широкие полосы, словно кто-то волочил по полу живот или конечности.

— Я разглядел его, — вполголоса произнес Вэнь Сэньян. — Это мужчина средних лет. Почти наверняка тот самый из новостей. И, скорее всего, он и есть пропавший отец этого семейства.

— Судя по количеству крови... Брызги даже на потолке. И на сетке сливного отверстия тоже, — Чу Шэнхань обошел кухню и остановился перед шкафчиком, внимательно изучая окровавленные ножи. — Теперь ясно, почему ими нельзя пользоваться. Это не кухонная утварь, а орудия убийства. Вчера я специально заставил Линь Сяюю купить новый набор.

Он принес новые инструменты на кухню. Стоило им пересечь порог, как на блестящей стали начали проступать черные пятна — загрязнение расплзлось по металлу с невероятной скоростью. Чу Шэнхань едва успел отпустить рукояти, прежде чем зараза коснулась его кожи.

На глазах у парней новые ножи преобразились, став точной копией тех двух проклятых наборов. Значит, правила не ввали: один набор был нормальным, а тот, что «нельзя трогать», служил для убийства!

В голове Вэнь Сэньяна мгновенно сложилась картина:

— Это Линь Сяюя. Она убийца.

В первые же дни он заметил, что на кухне всем заправляет Мама. Линь Син лишь помогала по мелочи. Очевидно, только Линь Сяюя знала, какие ножи «чистые», а какие предназначены для разделки плоти.

Неужели мать семейства расправилась с собственным мужем?

Вполне вероятно. Судя по дневнику младшего брата, к концу жизни она окончательно лишилась рассудка, превратившись в одержимое безумием существо. От такой можно было ожидать чего угодно.

Но что же произошло потом? Почему убитый отец вернулся в облике Прозрачного человека? Почему Линь Сяоя днем кажется заботливой матерью, а по ночам превращается в исчадие ада? И самое главное — куда делись дети?

— Обычными кухонными ножами так аккуратно расчленив взрослого мужчину не получится. Ими разве что курицу разделать, — Чу Шэнхань начал лихорадочно обыскивать шкафы. — Должно быть другое оружие. Настоящее орудие преступления.

Вэнь Сэньян тоже принялся за поиски, не переставая анализировать ситуацию. Если Мама действительно убила мужа, то, учитывая его буйный нрав, он должен был возненавидеть её до глубины души. Как же они уживаются сейчас?

И какую роль в этом кошмаре играет Тётушка? Система сказала, что ей можно доверять. Но сможет ли она действительно помочь? Что же на самом деле произошло в этом доме?

***

Разгадка становится всё ближе!

<http://bllate.org/book/15813/1427980>